

]

— Ничего, — сказал Янь Хан. — Когда найдём место, не волнуйся. Я сам всё скажу. Обычно, когда знакомишься с родителями, говорят так: «Папа, мама, это моя вторая половинка, привёл вам показать...»

— Вторая половинка? — Чу И посмотрел на него.

— Жена? — Янь Хан тоже посмотрел на него.

Чу И промолчал.

— И то верно, не подходит. Как-никак, я мужик, — кивнул Янь Хан. — Значит, остаётся сказать: «Это мой парень». В конце концов, мы всё равно не женимся.

Чу И приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но подумал и промолчал. В голове всё немного смешалось. Он чувствовал, что в словах Янь Хана есть какая-то неточность, но не мог понять, в чём именно дело.

Кладбище находилось в пригороде. От отеля доехали по прямой, без всяких поворотов, меньше чем за час — место оказалось приметным. Сейчас был не сезон для поминовения усопших, поэтому в округе стояла тишина, а на стоянке сиротливо приютились две-три машины.

Янь Хан сверился с номером, который прислал ему Цуй И, и взглянул на карту:

— Должно быть где-то там, на склоне холма.

— Здесь такой... такой свежий воздух, — заметил Чу И.

— Вокруг одни деревья да трава, ни души, — отозвался Янь Хан. — Конечно, воздух хороший.

Они пошли по дорожке в сторону холма. Всё это время оба молчали. Когда Чу И осторожно взял его за руку, Янь Хан вдруг заметил, что у него самого ладони стали влажными, а пальцы в такой жаркий день были совсем холодными.

Всё-таки это было грустно. Встретиться с мамой, которая никогда не существовала в его воспоминаниях.

Чем ближе они подходили к нужному участку, тем холоднее становились руки Янь Хана, а шаг — всё медленнее. Надгробия, имена — каждое из них хранило память о чьей-то неповторимой жизни.

Наконец он остановился перед одной из плит.

Это была могила для супружеской пары: на одной половине стояла чёрная плита с именем и фотографией, другая половина пустовала. Впервые в жизни Янь Хан узнал, как звали его мать.

Лу Сяочжоу.

Янь Хан улыбнулся: красивое имя. Судя по состоянию плиты, отец — Чу Цзяньсинь — приезжал сюда и обновлял её не так давно. У подножия всё было убрано, чисто, даже сейчас они видели вдалеке рабочего, который, по-видимому, наводил порядок здесь ежедневно.

Значит, если отец и приходил сюда, никаких следов он оставить не мог.

Нет. Всё-таки кое-что осталось.

Янь Хан присел на корточки. Перед надгробием стояла курильница для благовоний, довольно большая — побольше, чем у соседей. Внутри был насыпан рис, но не было ни единой палочки. Янь Хан взглянул на маленькую курильницу у соседней могилы и понял, что рабочие точно не занимались чисткой этого риса.

Отец, очевидно, не увлекался подобными ритуалами... Но зачем тогда принёс сюда эту чашу?

Поколебавшись, он ткнул пальцем в рис. Там что-то было спрятано.

Янь Хан чуть подцепил предмет — на кончике пальца показалось изящное маленькое колечко.

— А... — изумлённо выдохнул стоящий рядом Чу И.

— Решил поиграть в романтику, — Янь Хан усмехнулся. — Угадай, что ещё там есть?

— Кольца? — спросил Чу И.

— ...Кольца так кольца, — Янь Хан снова порылся в рисе и застыл. — Твою ж... Слушай, «собакен», иди открывай лавочку, будешь гадать на судьбу.

— Там правда ещё есть? — Чу И тоже опешил.

— Угу, — Янь Хан выудил ещё одно кольцо. — Эта модель выглядит постарше предыдущей.

— Он что, каждый год их... покупал? — Чу И тоже присел рядом.

— Вряд ли. Если бы каждый год, их бы тут уже целая гора набралась, — Янь Хан тихо вздохнул, продолжая обследовать рис. — А вот рис, возможно, и правда меняет раз в год.

— Свежий рис вкуснее, — сказал Чу И. — Старый рис уже не такой... ароматный.

Янь Хан взглянул на него и рассмеялся:

— Дурачок ты.

Предметов в рисе оказалось не так уж много: три кольца, маленький кулон, браслет, два сердечка, сложенных из пачки от сигарет, несколько засушенных лепестков роз и... крошечная фотография. Кто-то вырезал её по кругу — судя по краям, она раньше была вставлена в кулон-медальон.

Янь Хан взял фото, и рука его вдруг дрогнула. Несмотря на крошечный размер, он сразу узнал себя.

— Старый лис, — проскрежетал он зубами.

— Дай, посмотрю, — Чу И наклонился ближе, а потом резко вскинул голову и уставился на Янь Хана. — Это... это же... это ты...

— Это моя рабочая форма, когда я был старшим смены, — ответил Янь Хан.

— Как он... как он это снял? — Чу И был шокирован.

— Не знаю, — Янь Хан не отрывал взгляда от фото. — Качество не очень, наверное, снимал издали, приблизив объектив.

— Угу, — Чу И тоже уставился на карточку.

— Этот старый лис следил за мной, — пробормотал Янь Хан. — Этот старый лис тайком меня фотографировал.

— Подай на него в суд, — предложил Чу И.

Янь Хан рассмеялся:

— Ты чего пристал?

— Пристал, — Чу И тоже улыбнулся.

— Скорее всего, это было у мусорных баков внизу, я там постоянно курил, — Янь Хан разглядывал фото. — Понятия не имею, когда именно это снято, форма-то всегда была одна и та же.

Чу И молчал. Его мозг был слишком потрясён, чтобы мыслить здраво. Дядя Янь, столько времени пропадавший без вести, хранил фотографию Янь Хана, сделанную уже после того, как тот стал старшим смены.

— Следил за мной, — голос Янь Хана стал совсем тихим. — Как же это бесстыдно... надо же было додуматься — шпионить за мной.

Чу И почувствовал, как голос Янь Хана дрогнул, и обнял его за плечи.

— Выходит, я стал таким красавчиком, что родной отец начал устраивать за мной слежку... — Янь Хан опустил голову и уткнулся лицом в стиб локтя. — Надо подать на него в суд.

— Угу, — Чу И тихонько погладил его по спине.

Он слышал, как Янь Хан тихо, едва слышно всхлипывает. Янь Хан редко плакал. По сравнению с самим Чу И, который чуть что — сразу слёзы на глаза, он всегда казался невероятно стойким. Дядя Янь был невозмутимым «старым лисом», а Янь Хан — таким же стойким «лисёнком». Только в те редкие моменты, когда Янь Хан терял контроль над эмоциями, Чу И понимал, что тот не так силён, как пытается казаться.

Он просто мастерски умел всё скрывать.

Чу И сидел у могилы. Вокруг царила тишина, лишь изредка доносилось пение птиц да стрёкот невидимых насекомых. Кроме этих звуков, не было ничего — он даже не слышал плача Янь Хана.

Но рука, лежавшая у того на спине, чувствовала: Янь Хан плачет. Без единого звука. Он просто сидел на земле, обхватив колени и спрятав лицо в руках.

Чу И не мог прочувствовать состояние Янь Хана, он мог только догадываться. У него самого не было такой глубокой привязанности к отцу. Когда он узнал, что того арестовали, ему тоже стало горько, но больше всего хотелось понять — почему так вышло. У Янь Хана всё было иначе. Янь Хан и дядя Янь всегда были вместе, и хотя они скитались и у них не было «дома» в привычном понимании, как говорил сам Янь Хан, дом — это не просто название, это люди и

чувства. Быть вместе с дядей Янем — это и был их дом.

После исчезновения дяди Яня Янь Хан вроде бы жил неплохо — если не считать бессонницы, которая мучила его и раньше, никаких других признаков подавленности не появлялось. Но теперь, увидев эти следы, оставленные дядей Янем, Янь Хан, похоже, наконец-то прочувствовал всю тяжесть потери.

Столько времени не было вестей, и вдруг — оказывается, что у отца с собой были свежие фото сына. Чу И не знал, что именно сейчас чувствует Янь Хан: обиду, облегчение, злость или тоску.

Он не стал утешать его словами, просто продолжал держать руку на его спине. Он не находил подходящих фраз, да и не думал, что Янь Хану сейчас нужно утешение.

Поплакать — это хорошо. Раз хочется плакать, надо плакать; зачем советовать человеку сдерживаться?

Чу И бережно сложил обратно в рис все найденные мелочи. Раньше он считал дядю Яня просто интересным человеком, но теперь, глядя на это, понял, что тот был ещё и очень нежным.

Должно быть, он уже знает, что Чу Цзяньсиня арестовали, а потом отпустили. Он наверняка знает, что полиция уже разобралась во всём, что произошло тогда. Так почему же он до сих пор не объявился?

Чу И тихо вздохнул.

Янь Хан плакал недолго — по крайней мере, гораздо меньше, чем плакал бы сам Чу И. Но он всё ещё не поднимал головы из-под локтя. Чу И понимал почему: Янь Хан был таким педантичным и так умел владеть собой, что, конечно, не хотел показываться с красными глазами.

Когда тень от соседней сосны переползла с плеча Янь Хана на руку Чу И, тот наконец глубоко вздохнул и поднял голову, бросив быстрый взгляд на Чу И.

<http://bllate.org/book/18095/1747793>